

© 2017 г. М. В. Генченкова
г. Москва, Россия

ЛИЧНОСТЬ КОМПОЗИТОРА СЕРГИЯ ТРУБАЧЕВА В ЕГО СТАТЬЯХ И ВОСПОМИНАНИЯХ

Аннотация: Личность Сергея Трубачева многогранна. Как музыкант, он был церковным композитором, пианистом, теоретиком, оперно-симфоническом дирижером, много лет посвятившим себя этой непростой деятельности, а также педагогом, воспитавшим не одно поколение учеников. Песнопения диакона Сергея Трубачева глубоко раскрывают смысл канонических текстов Русской православной церкви. На развитие личности композитора оказали влияние многие обстоятельства жизни. Сергей Трубачев вырос в глубоко верующей семье. Его отец Зосима Васильевич Трубачев канонизирован Церковью как священномученик. Семья Трубачевых имела теплые дружественные отношения с известными деятелями русской интеллигенции, особенно с семьями Флоренских и Фаворских, чье творчество и духовные искания внесли свой несомненный вклад в развитие культуры нашей страны. Сложные жизненные обстоятельства и переживания, связанные с арестами отца, а позднее события Великой Отечественной войны и военная служба также способствовали формированию цельной, сильной, разносторонней натуры будущего композитора. За годы преподавания в ГМПИ им. Гнесиных им были написаны учебные программы, статьи, методические работы в форме статей, посвященных дирижерскому исполнительству. Эти работы дают нам представление о Трубачеве-педагоге. Более поздние статьи посвящены проблематике, связанной с духовной культурой. Помимо того, Трубачев посвятил ряд статей памяти П. Флоренского. Это литературное и научное творчество позволяет нам глубже понять и оценить личность композитора Сергея Трубачева.

Ключевые слова: Сергей Трубачев, Павел Флоренский, церковная музыка, композитор, дирижирование, дирижер.

Информация об авторе: Мария Владимировна Генченкова — кандидат искусствоведения, доцент, ФГБОУ ВПО «Академия хорового искусства имени В. С. Попова», Фестивальная ул., д. 2, 125565 г. Москва, Россия. E-mail: info@axu.ru

Дата поступления статьи: 14.02.2017

Дата публикации: 15.06.2017

Музыка диакона Сергея Трубачева для меня и, я думаю, для многих — это своего рода эталон современного церковно-композиторского творчества. Его песнопения, возвышенные и глубокие, в совершенстве раскрывают смысл канонических текстов и помогают слушателю лучше понять их молитвенное содержание, настроиться на опреде-

ленное состояние. Его музыка способствует молитве, т. е. общению человека с Богом. Песнопения диакона Сергия — это наше национальное достояние, то, что составляет вместе с другими выдающимися явлениями духовную культуру нашего Отечества.

Сергей Зосимович Трубачев родился 26 марта 1919 г. в селе Подосиновец Архангельской епархии, в семье потомственных священнослужителей. Его отцом был протоиерей Зосима Васильевич Трубачев, ныне канонизированный Церковью как священномученик.

Зосима Васильевич в молодые годы познакомился с о. Павлом Флоренским, с которым у него сложились теплые отношения. Под его руководством он подготовил кандидатское сочинение в Московской духовной академии. Впоследствии семьи о. Павла и о. Зосимы породнились, поскольку С. Трубачев женился на дочери о. Павла — Ольге. В 1917 г., при вступлении в брак Зосимы Васильевича с Клавдией Георгиевной Санковой, венчал молодых о. Павел Флоренский.

В 30-е гг. — время переезда семьи Трубачевых в Сергиев Посад — на формирование личности Сережи, тогда еще школьника, оказали большое влияние две семьи — Флоренские и Фаворские. Спустя годы отдельную страницу научного творчества С. Трубачев посвятит Павлу Александровичу Флоренскому. Сохранились теплые воспоминания о семье художников Фаворских, они относятся к концу 30-х гг. и к послевоенному времени.

Семья Фаворских поддерживала дружественные отношения с о. Павлом Флоренским. Художник Владимир Андреевич и о. Павел вместе работали в Высших художественно-технических мастерских. Существует уникальный портрет о. Павла из кости, выполненный Владимиром Андреевичем. Дом Фаворских посещали такие известные люди как писатель М. М. Пришвин, архангельский сказитель Б. Шергин, пианистка М. В. Юдина, скульптор И. С. Ефимов. Сергей Трубачев пишет об истоках творчества Фаворских, связанных с древнерусским искусством и художественными памятниками Троице-Сергиевой Лавры. Очень талантливым молодым художником был сын Владимира Андреевича — Никита, с которым дружил Сергей Трубачев. В возрасте двадцати шести лет в Великую Отечественную войну он ушел добровольцем на фронт, оставив спокойную жизнь и творчество ради защиты Родины, и погиб в 1941 г. [10, с. 94]. Вершины творчества Никиты Фаворского — гравюры Лавры, иллюстрации к «Капитанской дочке» А. С. Пушкина, эпические гравюры к армянскому эпосу «Давид Сасунский».

Сергей Трубачев был призван в армию в феврале 1940 г., и занятия музыкой были прерваны на шесть лет. Он участвовал в финской войне, а затем в Великую Отечественную войну в артиллерийских войсках третьего Белорусского фронта в звании сержанта. Освобождал Смоленск, Минск, Витебск. После победы воевал против Японии на Дальневосточном фронте. Был награжден орденами «Красная звезда», «За отвагу», «Отечественной войны II степени», медалями «За взятие Кёнигсберга», «За победу над Германией», «За победу над Японией».

Рассказывать о войне Сергей Трубачев не любил, но сохранились отдельные письменные воспоминания о тех днях. Они написаны много лет спустя. Это, например, небольшая зарисовка о селе Новоспасском — родине великого русского композитора М. И. Глинки — как о «навсегда памятном месте», с которым теперь всю жизнь будет связано «святое воспоминание» [10, с. 85]. Трубачев описывает и особо памятный случай — чудесное избавление от смерти по молитвам преп. Сергия Радонежского. Это произошло 8 октября, в день памяти преп. Сергия при переправе через Днепр. Грузовая

машина переехала колесом ноги Сергея Трубачева, но, на удивление врачей, он остался жив. Никакого особенного лечения, кроме смазывания йодом, не было, однако через три дня он уже начал вставать. Утром в тот день он внутренне обращался с молитвой к преп. Сергию: «Преподобный отче Сергие, помоги мне, сохрани меня, моли Бога о нас» [10, с. 86]. По воспоминаниям Трубачева, он часто мысленно читал молитву «Богородице Дево, радуйся» [10, с. 89].

В 1950 г. Сергей Трубачев поступил в МГК имени П. И. Чайковского. Он получил второе высшее образование как оперно-симфонический дирижер в классе известного музыканта Александра Васильевича Гаука, одного из создателей советской симфонической школы.

Сергей Зосимович посвятил учителю статью «О педагогическом мастерстве А. В. Гаука», в которой он пишет об уникальной личности своего педагога и отмечает, что Гаук обладал огромным исполнительским опытом и одновременно педагогическим талантом. После революции он работал в Театре музыкальной драмы, затем в Академическом театре оперы и балета, Ленинградской филармонии, Государственном симфоническом оркестре СССР, Большом симфоническом оркестре Всесоюзного радио, с 1953 г. он — художественный руководитель и главный дирижер Большого симфонического оркестра Всесоюзного радио и телевидения. Преподавал в Ленинградской и Московской консерваториях. Учениками Гаука стали такие известные дирижеры, как Е. Светланов, Г. Проваторов, М. Шостакович, А. Мелик-Пашаев, Е. Мравинский и др. По наблюдениям Трубачева, как педагог Гаук обладал способностью развивать творческую индивидуальность ученика в рамках одной общей системы. В своих требованиях Гаук всегда исходил из образного содержания произведения, требовал «поэтической содержательности музыки» [10, с. 147]. Именно отсюда должны происходить все дирижерские жесты; оркестру должен быть понятен каждый взмах руки. Он добивался точного прочтения авторского текста.

Осмысливая дирижерское образование, Гаук осознавал необходимость его перестраивания. Он считал «воспитание дирижера любого профиля делом большого общественного значения» [10, с. 152]. Подчеркивал, что дирижеру необходимо разностороннее культурное развитие для того, чтобы глубже постичь авторский замысел. Будучи сам таким разносторонним музыкантом, он имел в репертуаре огромное количество произведений разных стилей, уделял большое внимание исполнению как классической, так и современной музыки. Все это отразилось в его педагогической работе. Сергею Трубачеву посчастливилось учиться в классе этого выдающегося дирижера.

В годы преподавания в ГМПИ имени Гнесиных (1961–1980) С. Трубачев несколько раз в году дирижировал разными оркестрами, но преобладала педагогическая работа. За это время им были написаны учебные программы, статьи, методические работы в форме статей, посвященных дирижерскому исполнительству: «О выразительности дирижерского жеста», «О дирижерском «предслышании» партитуры», «О педагогическом мастерстве А. В. Гаука», «О принципах современной методики обучения дирижированию».

Эти методические работы дают нам представление о личности Трубачева-педагога. Как мы знаем, А. В. Гауку не удалось оставить после себя письменных работ по методике. Зато это получилось у его ученика С. З. Трубачева. Он отталкивается от идеи, что «подлинно живое, одухотворенное и художественно совершенное исполнение всегда сотворчество композитору» [10, с. 191]. Но оно ни в коем случае не должно исказить авторскую идею. Высшую цель исполнителя он рассматривает как «верность

авторскому замыслу» [10, с. 196]. Кто же может постичь и воплотить его? Он отвечает: «Но воссоздать его удастся только художнику, имеющему богатый внутренний мир и свое отношение к произведению композитора» [10, с. 196].

Сергей Зосимович так пишет о профессии дирижера: «Тот дирижер — подлинный художник, кто мыслит образно, поэтически, кто улавливает тончайшие внутренние связи в том художественном организме, который обретает звуковую форму в оркестровом исполнении. Только художнический талант способен в совершенстве передать содержание партитуры, одухотворить процесс ее воспроизведения. Только художник, одаренный поэтическим видением музыки, обладающий пластическим мастерством, способен творчески воздействовать на исполнителей, дать подлинную жизнь музыкальному произведению» [10, с. 196]. Но Трубачев говорит об особой дирижерской одаренности: «Чтобы быть вождем оркестра, недостаточно знать произведение. Надо уметь убеждать, уметь воздействовать. Огненный темперамент, глубочайшая творческая интуиция и всеобъемлющая культура, могучая воля, непоколебимая убежденность и “говорящие” руки — вот те качества, которые отличают мастерство гениальных дирижеров» [10, с. 197]. Рассуждая о выражении творческих намерений дирижера, Сергей Зосимович пишет о таких средствах воздействия, как взгляд, мимика лица и, конечно, жест, имеющий ведущее значение в этом комплексе. Он размышляет о природе жеста, о роли жеста в пантомиме и балете в сравнении с дирижированием, о жесте, выражающем непрерывную музыкальную интонацию; об эмоциональности, энергии, действенности и функциональности жеста.

С. Трубачев работал несколько лет и с хоровыми коллективами. Он очень высоко ценил хоровую культуру. Некоторые мысли об этом изложены в его статье «Возвращение к истокам» (начало 80-х гг.). В ней он пишет о том, что русское хоровое искусство — это фундамент музыкального отечественного образования. Он считает, что в истоках русской музыки — вокальной по существу — заложены красота и величие, что подтверждает мысль о ее преобразующей способности. Она «обладает величайшей силой воздействия, пробуждая нераскрытые душевные силы, духовную энергию, создавая внутреннюю гармонию личности, побуждая к творчеству, к героическому подвигу. В огромной степени такой силой воздействия обладает хоровая музыка — выражение души народа, отражение его духовной жизни» [10, с. 245].

В 1979 г. Сергей Зосимович был утвержден в звании профессора, однако через год, в 1980, выходит на пенсию и уезжает в Сергиев Посад — город, с которым была связана его судьба. Живое участие в возрождающейся жизни Церкви — вот та сторона жизни, которая не показывалась всем подряд: Сергей и Ольга Трубачевы участвовали в восстановлении Лавры после ее открытия в 1946 г. В 1980 г. он вместе с супругой поселяется в деревянном доме о. Павла Флоренского. Сергей Зосимович стал одним из организаторов музея П. Флоренского в Сергиевом Посаде и его первым экскурсоводом.

В «Журнале Московской Патриархии» в тот период были опубликованы статьи С. Трубачева, а также вышли его авторские сочинения. Его статьи середины 1980 — 1990-х гг. — это «Богослужбное пение в Русской Православной Церкви», где сжато и емко отражена история церковного пения в России, «Колокольные звоны», «Традиции и преемственность в пении и колокольном звоне московского Данилова монастыря», «О неизвестном автографе А. А. Архангельского». В статье «Из истории певческой культуры Сергиева Посада» говорится о Посаде как о русском культурном центре, который, даже после упразднения монастыря, «оставался еще некоторое время средоточием выдающихся представителей русской культуры» [10, с. 603], а также центром культуры

традиционного семейного воспитания. Статья «Песнопения панихиды в русской музыке» — это текст доклада в МДА о богословском смысле чинопоследования, обиходных напевах панихиды и их гармонизации, о теме смерти в музыке Чайковского и Танеева.

Интересны воспоминания Сергея Трубачева о людях, с которыми ему довелось встретиться в жизни. Он развернуто пишет об архимандрите Сергии (Озерове), строителе Свято-Троицкого Уссурийского монастыря, в тот период, когда он бывал в Юрьеве-Польском во время ссылки отца в 1932 и 1933 гг. Он вспоминает архиеп. Августина (Беляева), протоиер. Николая Сушко, диак. Сергия Боскина, а также священнослужителей, репрессированных в 1930-е гг.

Трубачев написал ряд статей об истории Сергиева Посада и его окрестностей, а также о Николо-Уссурийском монастыре.

Помимо всего этого, Трубачев участвовал в издании многих сочинений П. Флоренского и посвятил его памяти статьи, появившиеся под впечатлением от знакомства с архивами о. Павла.

Он исследует разные грани личности П. Флоренского, его мировоззрение. Особенно подробно освещает он тему музыки в жизни о. Павла как «формы восприятия мира» [10, с. 254]. Он пишет: «Музыка глубинно воздействовала на формирование его личности, являясь одним из источников познания мира, источником глубочайших переживаний, связанных с присущим ему творческим восприятием звуковых явлений» [10, с. 256]. Музыкальное искусство для о. Павла неразрывно связано с поэзией, живописью, архитектурой. Сергей Зосимович указывает на запись 1916 г., в которой о. Павел говорит о том, что его настоящее призвание — не наука и философия, а музыка. С детства в сознании П. Флоренского звучали неизвестные оркестровые произведения, по стилю приблизительно напоминающие музыку И. С. Баха. Любые окружающие звуки вызывали в нем музыкальные мысли. Трубачев пишет: «Такое переживание музыки, претворение звучаний окружающего мира в образно-звуковые представления — явление, свойственное внутреннему музыкальному слышанию композитора, — осознавалось им с детских лет, но, направленное по иному руслу, оно порождало мощные творческие импульсы к научному и философскому творчеству» [10, с. 258]. Сергей Трубачев рассуждает о любимых композиторах Флоренского — Бахе, Бетховене и Моцарте, а также о музыкальной стороне богослужения в его восприятии.

В церковной музыке наиболее близкими о. Павлу были монастырские напевы Троице-Сергиевой, Киево-Печерской Лавры, Валаамского монастыря, Оптиной пустыни. Трубачеву они тоже были близки. В 1918–1919 гг. П. Флоренским в соавторстве с П. Н. Каптеревым был разработан проект создания музея Троице-Сергиевой Лавры, в котором среди всего прочего было предусмотрено собрание певческого наследия монастыря, включающее рукописные и печатные ноты Лаврских песнопений и фонограммы Лаврских напевов [10, с. 302]. Предполагалось создать «живой музей» и не закрывать монастырь, но в итоге комиссия по охране памятников искусства и старины Троице-Сергиевой Лавры была распущена, многие члены арестованы и расстреляны, а на базе ее трудов организован Сергиевский музей, который определенное время имел атеистическую направленность.

Сергей Зосимович обращает внимание на то, что П. Флоренский считал музыку особым и необходимым элементом воспитания личности ребенка наряду с рисованием, поскольку музыка дает человеку радость и утешение. И поэтому, по его словам, «цель музыкальных занятий своих детей он видит не в нарочитом стремлении к достижению виртуозных навыков, а в умении грамотно прочитать музыкальное произведение» [10,

с. 325]. О. Павел совместно музицировал с детьми и стремился обогатить их внутренний мир. Одним из близких знакомых семьи Флоренских долгие годы была пианистка Мария Вениаминовна Юдина, для которой, в свою очередь, очень важным было общение с о. Павлом; его она считала одним из своих учителей. Не случайно эпиграфом к статье С. Трубачева о Павле Флоренском и Марии Вениаминовне стало известное высказывание Юдиной: «Что есть дружба? Верность до гроба и обмен духовными дарами» [10, с. 360].

П. Флоренский общался с художниками М. Нестеровым, В. Фаворским, П. Павлиновым, Н. Ефимовой, скульпторами И. Ефимовым, А. Голубкиной и дорожил этим общением для своих детей. Вот что он пишет из Соловецкого лагеря: «Мне жаль, и было и есть, мало восприняли крупных людей, с которыми я был связан, и научились от них тому, что обогатило бы лучше книг. <...> Но нужно уметь брать от людей то, что в них есть и что они могут дать, и уметь не требовать от них того, чего в них нет и чего дать они не могут» [10, с. 358].

О. Павел считал, что «Критерий искусства — реализм, проникновение вглубь вещей» [10, с. 336], а цель художника — в преображении действительности. Сергей Трубачев не просто был полностью согласен с этим мнением, но он в своем творчестве реализовал эту идею.

Стиль Сергея Трубачева как церковного композитора выделяется в ряду прочих. По выражению музыковедки Н. С. Гуляницкой, «песнопения Трубачева — это особый звуковой колорит, сдержанный и строгий, ясный и возвышенный» [5, с. 289]. Как отмечено в предисловии к изданию полного собрания богослужебных песнопений С. Трубачева, этот стиль отличается строгостью и простотой письма, изяществом фактуры и интонации, искренностью музыкального чувства [9, с. 12–16]. Трубачев был продолжателем традиций так называемого Нового направления конца XIX – начала XX вв., однако, по оценке свящ. М. Асмуса, он «превзошел представителей этого направления», потому что его сочинения, более «церковные», в большей степени соответствуют контексту службы [9, с. 13]. Трубачев прекрасно знал богослужение и жанры песнопений. По мнению Н. С. Гуляницкой, ни у одного современного композитора нет такого «разнообразия и владения жанровыми формами, такого проникновения в строение и строй службы» [5, с. 281]. Среди его сочинений М. Асмус особо выделяет песнопения Великого Пятка, Погребения Богоматери и монашеского отпевания, которые вошли в лаврский обиход. Прекрасно зная особенности хоровых составов, Трубачев зачастую дает несколько вариантов изложения одного и того же песнопения для разных хоров.

О. Сергей очень внимательно относился к богослужебному тексту, которому подчиняются характер песнопения, фактурные приемы и композиционные элементы. По словам самого Трубачева, «Мысль заключена в слове, слово — в напеве; напев раскрывает значение слова, заключенную в нем мысль, идею» [5, с. 280]. Он избегает повторов слов, редко использует прием многогласия, т. е. одновременного произнесения в разных партиях разных слов.

У Сергея Трубачева есть гармонизации знаменного, киевского, греческого распевов, напевов Киево-Печерской, Троице-Сергиевой Лавры, Соловецкого, Валаамского и Ипатьевского монастырей, Оптиной и Зосимовой пустыни, Гефсиманского скита. Мелодика собственных сочинений композитора близка по характеру древним напевам: диатоника, плагальные обороты, унисоны, тембровая характеристичность голосов, создание эффекта «оркестра голосов», «свободный» ритм. По оценке Н. С. Гуляницкой, «Музыкальный язык песнопений С. Трубачева — это язык, “русскость” которого вряд ли может быть подвергнута сомнению» [5, с. 287].

М. Асмус отмечает, что во второй половине XX в. возрождение церковно-композиторской традиции было затруднено и положением церкви, и недостатком личной воцерковленности музыкантов. Он подчеркивает, что «для церковного искусства никогда не было достаточно одного таланта: только носители традиции способны создать истинно церковное произведение, будь то в архитектуре, в церковной живописи, в церковно-певческом исполнительстве или композиции» [9, с. 12]. С. Трубачев был широко образованной личностью: пианист, музыковед, композитор, дирижер. В достаточно короткий срок — около 15 лет — он претворил в своем творчестве многовековой опыт русской церковно-композиторской школы [5, с. 292].

И в заключение подчеркнем, что такие выдающиеся личности, как диакон Сергей Трубачев, не появляются, что называется, «на пустом месте». Помимо природной одаренности, велика роль воспитателя, учителя в жизни человека, то влияние, которое способен оказать каждый интересный и сложившийся старший человек по отношению к младшему. В литературном наследии С. Трубачева очень рельефно отражена глубинная связь поколений, факт бережной передачи нити культурной традиции от учителей к ученикам.

Безусловно, С. Трубачев обладал не только ярким научным мышлением, но и литературным даром: в стилистике его статей и воспоминаний чувствуется глубина и тонкость восприятия, поэтичность, культура языка. Работы С. Трубачева позволяют современному поколению музыкантов вернее понять и оценить творчество самого композитора, а также его вклад в развитие методики преподавания дирижирования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Андроник (*Трубачев*), *игумен*. Диакон Сергей Трубачев // ЖМП. 1977. № 9. С. 58–60.
- 2 Генченкова М. В. Мастеропение в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре: конец XVIII – начало XXI в. // Вестник славянских культур. 2015. № 1 (35). С. 177–190.
- 3 Генченкова М. В. Творчество мастеров Троице-Сергиевой Лавры позднего периода // Беседы о преподобном Сергии. Материалы научно-практической конференции «Духовное наследие преподобного Сергия Радонежского» / сост. и ред. Н. С. Серегина. СПб.: РИИИ, 2015. С. 67–68.
- 4 Гуляницкая Н. С. Заметки о стилистике современных духовно-музыкальных сочинений // Традиционные жанры русской духовной музыки и современность: сб. ст., исслед., интервью / ред.-сост. Ю. И. Паисов. М.: Композитор, 1999. С. 117–149.
- 5 Гуляницкая Н. С. Поэтика музыкальной композиции: Теоретические аспекты русской духовной музыки XX века. М.: Языки славянской культуры, 2002. 432 с.
- 6 Гуляницкая Н. С. «Россия — воспряни!» (музыка С. Трубачева) // Музыкальная академия. 1999. № 3. С. 76–83.
- 7 Гуляницкая Н. С. Русская музыка: становление тональной системы XI–XX вв.: Исследование. М.: Прогресс-Традиция, 2005. 384 с.
- 8 Никитина-Трубачева О. С. Сергей Зосимович Трубачев и Мария Вениаминовна Юдина // Ныне и присно. Русский журнал для чтения. 2006. № 3–4. С. 55–68.
- 9 Трубачев С., *диак*. Полное собрание богослужебных песнопений: в 2 т. М.: Живоносный источник, 2007. Т. 1 / сост., авт. примеч., вступит. ст. диак. Михаил Асмус, Н. С. Асмус. С. 12–16.

- 10 Трубачев С., диак. Избранное: ст. и исслед. / сост. игумен Андроник (Трубачев), М. С. Трубачева, О. С. Никитина. М.: Прогресс-Плеяда, 2005. 720 с., ил.

***

© 2017. Mariya V. Genchenkova
Moscow, Russia

THE PERSONALITY OF COMPOSER SERGIY TRUBACHEV IN HIS ARTICLES AND MEMOIRS

Abstract: The personality of Sergius Trubachev is multifaceted. As a musician, he was an ecclesiastical composer, pianist, musicologist, opera and symphony conductor, who devoted himself to this difficult activity for many years, as well as a teacher who brought up more than one generation of students. The hymns of the deacon Sergius Trubachev deeply reveal the meaning of the canonical texts of the Russian Orthodox Church. The development of the composer's personality was influenced by many circumstances of life. His father Zosima Vasilyevich Trubachev canonized by the Church as a holy martyr. The Trubachev family had warm friendly relations with famous figures of Russian intelligentsia, especially with the families of Florensky and Favorsky, whose creativity and spiritual quest made their undoubted contribution to the development of culture in our country. Complex life circumstances and experiences related to his father's arrests, and later — events of the Great Patriotic War and military service — also contributed to the formation of a solid, strong, versatile nature of the future composer. During the years of teaching at the Gnesin Institute, he wrote training programs, articles, methodological works devoted to the conductor's performance. These works give us an idea of Trubachev the teacher. Later articles are devoted to the problems connected with spiritual culture. In addition, Trubachev devoted a number of articles to the memory of P. Florensky. This literary and scientific creativity allows us to better understand and appreciate the personality of composer Sergiy Trubachev.

Keywords: Sergius Trubachev, Pavel Florensky, church music, church composer, conducting, conductor.

Information about the author: Mariya V. Genchenkova, PhD in Art History, Associate Professor, The Academy of Choral Art name V. S. Popov, 2, Festivalnaya St., 2, 125565 Moscow, Russia. E-mail: info@axu.ru

Received: February 14, 2017

Date of publication: June 15, 2017

REFERENCES

- 1 Andronik (Trubachev), igumen. Diakon Sergij Trubachev [Deacon Sergiy Trubachev]. JMP, 1977, no 9, pp. 58–60. (In Russian)
- 2 Genchenkova M. V. Masteropenie v Svjato-Troickoj Sergievoj Lavre: konec XVIII – nachalo XXI vv. [The works of masters in Holy Trinity St. Sergius Lavra: the end of XVIII – early XXI century]. *Vestnik slavyjanskih kul'tur*, 2015, no 1 (35), pp. 177–190. (In Russian)

- 3 Genchenkova M. V. Tvorchestvo masterov Troice-Sergievoj Lavry pozdnego perioda [The creation of the masters of the Trinity-Sergius Lavra of the late period]. Besedy o prepodobnom Sergii. Materialy nauchno-prakticheskoy konferencii “Duhovnoe nasledie prepodobnogo Sergija Radonezhskogo” [The Conversation of the venerable Sergius. Materials of scientific-practical conference “Spiritual heritage of St. Sergius of Radonezh”], comp. N. S. Seregina. St. Peterburg, Russian Institute of Art History Publ., 2015, pp. 67–68. (In Russian)
- 4 Guljanickaja N. S. Zаметki o stilistike sovremennyh duhovno-muzykal'nyh sochinenij [Notes on the style of contemporary spiritual musical compositions]. *Tradicionnye zhanry russkoj duhovnoj muzyki i sovremennost': sb. st., issled., interv'ju* [Traditional genres of Russian spiritual music and modernity: Coll. article, research., interview]. Ed.-comp. Y. I. Paisov. Moscow, Kompozitor Publ., 1999, pp. 117–149. (In Russian)
- 5 Guljanickaja N. S. *Pojetika muzykal'noj kompozicii: Teoreticheskie aspekty russkoj duhovnoj muzyki XX veka* [The poetics of musical composition: Theoretical aspects of Russian sacred music of the XX century]. Moscow, Jazyki slavjanskoj kul'tury Publ., 2002. 432 p. (In Russian)
- 6 Guljanickaja N. S. «“Rossija — vosprjani!” (muzyka S. Trubacheva) [“Russia — rise up!” (music by S. Trubachev)]. *Muzykal'naja akademija*, 1999, no 3, pp. 76–83. (In Russian)
- 7 Guljanickaja N. S. *Russkaja muzyka: stanovlenie tonal'noj sistemy XI–XX vv.: Issledovanie* [Russian music: the emergence of the tonal system of XI–XX centuries: a Study]. Moscow, Progress-Tradicija Publ., 2005. 384 p. (In Russian)
- 8 Nikitina-Trubacheva O. S. Sergej Zosimovich Trubachev i Marija Veniaminovna Judina [Sergej Zosimovich Trubachev i Marija Veniaminovna Judina]. *Nyne i prisno. Russkij zhurnal dlja chtenij*, 2006, no 3–4, pp. 55–68. (In Russian)
- 9 Trubachjov S., diak. *Polnoe sobranie bogoslužebnyh pesnopenij: v 2 t.* [A complete collection of liturgical chants: in 2 vols.] Moscow, Zhivonosnyj istochnik Publ., 2007, vol. 1, comp. ed. note, introductory article deacon Mihail Asmus, N. S. Asmus, pp. 12–16. (In Russian)
- 10 Trubachjov S., diak. *Izbrannoe: statyi i issleovaniya* [Favorites: articles and researches]. Comp. hegumen Andronik (Trubachev), M. S. Trubacheva, O. S. Nikitina. Moscow, Progress-Plejada Publ., 2005. 720 p., il. (In Russian)